

По крайней мере, смерть Путта не была бессмысленной. Из-за него враг задержался почти на пять секунд. Хотя это было не так много, но этого хватило, чтобы Панк и Кейн, которые отступали на очень большой скорости, убежали достаточно далеко, чтобы два ассасина не смогли их догнать, даже если бы они использовали какие-то скрытые уловки.

— О, великий мистер Путт. Он был таким храбрым! Он пожертвовал собой и спас нас; какой восхитительный Герой.

Теперь, когда двое из них знали, что они уже вне опасности, они замедлились, и Кейн снова немедленно вернул себе свой незаметный игривый настрой. Когда Панк увидел его, Кейн уже напустил на себя грустный вид и начал преувеличенно громко читать стихотворение для Путта, при этом делая вид, что Путт - это какой-то святой, который пожертвовал собой ради людей.

— Нет необходимости в таком претенциозном поступке.

Панк повернул голову и продолжил бежать в сторону города Конола.

— При таком крупном стратегическом провале смерть слабого мага не является чем-то ненормальным.

Голос Панка был таким же спокойным и холодным, как всегда.

В окутанной лунным светом пустыне, мантия Панка развевалась на порывистом ветру, и будь то Панк или Кейн, они выглядели как пятно света и тени из-за их чрезмерно высокой скорости.

— Да, да.

Кейн пожал плечами, убегая,

— Я слишком много думал. В конце концов, многие профессионалы высокого уровня были убиты во время этой ночной атаки. И из-за этого результат завтрашней битвы уже практически решен. Маг МакНизи уже должен быть в замешательстве. И его точно не будет волновать смерть маленького мага.

Хотя слова Кейна были холодными, в них был смысл. Хотя маг МакНизи послал в этот рейд сторонних профессионалов, чтобы предотвратить любые потери в своих элитных силах, эти профессионалы-изгои все еще составляли значительную часть нынешней армии города Конола.

Профессионалов у противника изначально было больше, чем в городе Конола. И теперь, когда армия города Конола в мгновение ока потеряла почти половину своих профессионалов, можно было не сомневаться, что завтрашняя война закончится для города Конола трагически.

— Теперь, похоже, эта война не продлится и трех дней, не говоря уже о неделе. Я упорно сражался два дня, но даже не получил никакой награды.

Кейн громко жаловался.

— Правда? Неужели мне придется убежать? Разве вся моя тяжелая работа не пойдет насмарку? Это так раздражает.

Кейн, не обладавший боевыми навыками, явно не примирился с этой непродуктивной ситуацией.

— По крайней мере, есть сегодняшний рейд. Не может быть, чтобы МакНизи ничего нам не дал — облегченно сказал Панк.

Он не был до конца уверен, можно ли продолжать оборону города с таким малым количеством профессионалов. В конце концов, несмотря ни на что, МакНизи тоже был магом официального уровня. Никто не знал, какие у него есть козыри. Но в одном Панк был уверен: МакНизи должен был назначить солидную компенсацию профессионалам, участвовавшим в сегодняшнем рейде, иначе это сильно повлияет на моральный дух других профессионалов, и они могут даже сбежать при первой же возможности, зная, что не получают никаких льгот, даже рискуя жизнью.

Кейн также знал этот факт. Поэтому они оба без колебаний поспешили вернуться в Конола.

Короткая ночь нежного сезона прошла очень быстро, и вот уже из-за горизонта показался луч утреннего света. Этот первый свет слабо осветил город Конола, и на городской стене снова стали видны большие жуткие следы засохшей крови.

Панк и Кейн, наконец, достигли вершины холма; это был тот самый холм, с которого они впервые увидели город Конола, когда пришли в него. Панк не смотрел на разрушенный город Конола, как Кейн, но он опустил голову и пристально смотрел на безголовый посох в своей руке с небольшим чувством потери.

Роль этого посоха заключалась в усилении заклинаний и уменьшении расхода маны. За исключением нескольких Посохов, специально разработанных для магов ближнего боя, большинство Посохов не подходили для особых ситуаций, например, для прямого столкновения с острым клинком.

Посох Панка явно не был предназначен для ближнего боя.

Панк осторожно сжал рукой аккуратно сломанную часть посоха, и небольшой кусочек дерева легко расплющился. Поскольку посох лишился своей сердцевины, "головы", он утратил все свои магические свойства, и со временем магическое образование, застывшее в посохе, угасло.

Панк почти чувствовал, как мана из сломанного посоха постепенно рассеивается в воздухе. В конце концов, его уровень был не так уж высок. Теперь он уже потерял свою особую твердость, напоминающую железо. И в течение пяти магических часов он станет совершенно бесполезным.

В тусклом лунном свете лицо Панка оставалось спокойным и безразличным. Он осторожно раскрыл свою стройную и гладкую ладонь, и с его пальцев посыпались мелкие светящиеся опилки, похожие на лазурно-голубые звезды, а затем разлетелись по ветру и упали на землю. Но в ночи эта самая обычная сцена выглядела очень красивой и неземной.

— Эй, - говорю, - брат маг, ты не слишком огорчен тем, что твой посох сломали? Не так ли.

Кейн, как всегда, умел нарушить концентрацию Панка своими дразнящими замечаниями.

— Я просто чувствую процесс разложения зачарованного предмета. — холодно ответил Панк.

Он небрежно отбросил поврежденный посох, и тот, упав на землю, разлетелся на несколько потрескавшихся кусков дерева. Панку было уже все равно, он просто повернулся и пошел в сторону города Конола, над которым теперь разливался утренний свет.

На стене города Конола маг МакНизи стоял неподвижно с глубоким выражением лица, как будто даже если небо рухнет, а земля расколется, это его ничуть не смутит. Но как бы он ни был спокоен, мрачная атмосфера все равно пронизывала весь Город. Ведь когда наступил рассвет, из 24 профессионалов уровня стажеров, отправившихся в ночной рейд, только трое вернулись с позором. Даже те представители элиты, которые поклялись умереть за принцессу, не могли не почувствовать холодок в сердце, увидев это.

Реальность не была новеллой. И когда враг в одночасье стал совершенно непобедимым, их естественным инстинктом стал "страх и бегство", а не "мужество и боевой дух".

Большинство простых солдат едва могли оставаться на месте, стоя на городской стене и держа свои мечи с засохшими пятнами крови. На их лицах, вместо благочестивого выражения верности и храбрости, было искаженное выражение, которое явно выглядело так, будто они изо всех сил старались не поддаться желанию развернуться и убежать.

Что касается профессионалов, то за исключением небольшого количества молодых людей, которые были "влюблены" в принцессу, большинство остальных, включая Панка и Кейна, уже обменялись некоторыми знаниями и уже ушли далеко от городской стены!

Люди, которые были немного более трезвыми, давно поняли, что у этого города нет времени, которое им нужно, чтобы убить 50 профессионалов и обменять вознаграждение.

Поэтому, будучи профессионалами, ориентированными на прибыль, они не стали бы делать такие глупости, как рискнуть своей жизнью, когда шансов на вознаграждение практически нет. Поэтому все они замаскировались под простолюдинов и спрятались в углу города возле ворот, готовые сбежать в хаосе битвы.

Панк произнес заклинание, чтобы скрыть магическую ауру на своей мантии, и теперь он прятался в группе беженцев. Его одежда, замаскированная заклинанием, не отличала его от этих беженцев в рваной одежде. По крайней мере, это заклинание могло легко обмануть любого патрулирующего солдата.

Панк смотрел в землю, и тень от его капюшона скрывала все его лицо.

Прямо сейчас он управлял более продвинутой версией заклинания "Мистический глаз", чтобы наблюдать за действиями мага МакНизи, который сейчас стоял у стены со сложенными перед грудью руками.

В душе Панка все еще оставались сомнения, почему такой официальный маг, как МакНизи, который отнюдь не был праведником, решительно сунул руку в эту мутную воду!

«Но...»

«Это уже не важно»

«Хотя я не получил столько знаний, сколько думал вначале, по крайней мере, это не было полной тратой времени и сил»

Панк успокоил себя, закрыл глаза и начал ощущать более плотную голубую ману в своей душе.

«Я снова поднял уровень»

<http://tl.rulate.ru/book/72758/2670431>